

ГЕРБЫ ГОРОДОВ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ, РАЗРАБОТАННЫЕ Б.В. КЕНЕ

Назначение в 1857 г. начальником Гербового отделения педантичного и хорошо разбирающегося в западноевропейской геральдике, прежде всего в немецкой, Б.В. Кене ознаменовало начало нового этапа в истории русской территориальной геральдики. За короткий срок Кене разработал новый геральдический кодекс, утвержденный Александром II 7 мая, 4 и 16 июля¹. Согласно ему, все ранее утвержденные гербы российских городов должны были быть приведены в соответствие с законами классической геральдики. Кене разработал проекты гербов практически для всех городов. Не стали исключением и города Сибири.

В Российском государственном историческом архиве Санкт-Петербурга хранятся несколько дел с проектами гербов городов сибирских губерний, разработанными Б.В. Кене («О гербах городов Енисейской губернии - окружным: Ачинска, Енисейска, Канска, Минусинска и заштатного города Туруханска», «О гербах Иркутской губернии и ея городов», «О гербах Тобольской губернии и ея городов», «О гербах Томской губернии и ея городов»)².

Дела датируются 1858-1867 гг. Все дела имеют, приблизительно, одинаковую структуру. Вначале, как правило, идет записка о губернском гербе с описанием и изображением проекта герба, далее герб губернского города и затем гербы уездных (окружных) и заштатных городов. По каждому городу имелось по три документа. Первый - записка с описанием и изображением «старого» герба, утвержденного в 1785, 1790 и 1804 гг. и обоснованием необходимости его исправления в соответствии с утвержденным в 1857 г. геральдическим кодексом. Второй - описание проекта герба, составленного Кене. И третий - черно-белый, графический рисунок проекта герба.

Рассмотрим подробнее проекты гербов для городов Тобольской губернии, разработанные Б. Кене и его приемниками.

Уездные города Тобольской губернии к этому моменту уже имели собственные гербы, дарованные им в 1785 г. Екатериной II³.

Поэтому за основу своих проектов Кене почти всегда брал эмблемы старых гербов.

Согласно этим проектам, в корне изменялся старый герб Тобольска, впервые появившийся на знаменах Тобольских полков в 1712 г. - «в синем поле золотая пирамида с воинскою арматурою, с знаменами,

барабанами и алебардами». По мнению Кене, пирамида не принадлежит к числу геральдических фигур. Взамен он предложил «употребить в сем гербе настоящий щит Ермака, который еще существует у Графа Строгонова, кроме сего Атаманскую булаву и знамена, как в прежнем гербе». Эти же фигуры помещались на гербе Тобольской губернии⁴.

За основу проекта герба крепости Омска был взят герб Омской области 1825 г. Кене стилизовал рисунок и конкретизировал описание герба. Герб приобрел следующий вид: «В зеленом поле скачущий Киргизский всадник в золотой одежде и вооружении стреляющий из лука, на серебряном коне. В вольной части щита герб Тобольской губернии...»⁵ (вольная часть повторялась во всех гербах уездных городов).

Гербы Кургана, Ялуторовска, Березова и Сургута Кене нашел «во всем согласным с правилами геральдики». Стилизовав и доработав описания, он оставил их без изменения: герб Кургана - «В зеленом поле два серебряных холма (кургана)...», Ялуторовска - «В лазуревом щите серебряное мельничное колесо...», Березова - «В серебряном щите три зеленые березы...», Сургута - «В золотом щите черная бегущая лисица, с червлеными глазами и языком...»⁶.

Гербы Тары, Туринска, Ишима, Тюмени претерпели изменения, хотя их основная идея Кене соблюдалась. Не соответствующим законам геральдики Кене посчитал старый герб Туринска - «В серебряном поле часть дремучаго леса, из которого выходит медведь». В новом варианте он представлял - «В серебряном, усеянном зелеными соснами, щите, черный, с червлеными глазами и языком, идущий медведь...»⁷.

Для отличия гербов Тары, Ишима и Тюмени, главные эмблемы которых встречались в гербах других российских городов, Кене либо заменял их геральдическими фигурами, либо добавлял новые. Вместо серебряного горностаевого, по правилам геральдики, мех...». Золотого карся в гербе Ишима заменил «В лазуревом щите золотой волнообразный Андреевский крест, сопровождаемый в углах четырьмя серебряными с червлеными глазами, крыльями и хвостами, карсями...». Дощаник (судно) на гербе Тюмени заменили «В лазуревом щите три золотыя судна, с таковыми же мачтами и вымпелами...»⁸.

Единственным городом не имевшем собственного герба являлся Тюкалинск. Поэтому проект для него пришлось разрабатывать с нуля. По имевшимся в Герольдии данным окрестности Тюкалинска изобиловали сосновыми лесами, а жители занимались ловлею лисиц. Эти особенности Тюкалинска нашли отражение в проекте - «В золотом щите два накрест положенныя зеленыя вырванныя сосны сопровождаемые по бокам двумя черными лисьими шкурами...»⁹.

Кене разработал специальную систему внешних украшений герба, которая позволяла определить статус владельца герба и основное занятие жителей города. Щит герба Тобольской губернии венчала императорская корона и обрамляли дубовые ветви, соединенные Андреевской (голубой) лентою. В гербе Тобольска щит венчала золотая башенная корона о трех зубцах и окружали два золотых колоса, соединенные Александровской (красной) лентою. Для города - крепости Омска полагались червленая башенная корона о трех зубцах, украшенная императорским орлом и два золотых знамени с императорскими орлами, соединенными Александровскою лентою. В гербах уездных городов изображались серебряная башенная корона о трех зубцах и два золотых молотка, соединенных Александровскою лентою (в гербах Кургана, Тары, Туринска, Ялуторовска, Березова, Тюмени), либо два золотых колоса (Ишим, Тюкалинск, Сургут).

Однако завершить свои начинания Кене не удалось, проекты гербов городов Тобольской губернии, как, впрочем, и остальных сибирских губерний, не были утверждены императором. Тем не менее некоторые из идей Кене, в дальнейшем, нашли практическое применение. Например, оригинальный проект герба Тобольской губернии, один из немногих в русской геральдике, символика которого опиралась на историю региона, был официально утвержден в числе других губернских гербов в 1878 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее - ПСЗРИ). 2-е изд., т. XXXII, № 32037 и др. Подробнее о деятельности Б.В. Кене см.: Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII - XIX вв. М., 1981. С. 135-140.

² Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф. 1343, Оп. 15. Д. 284, 287, 299, 301.

³ ПСЗРИ. 1-е изд. СПб., 1830. Т. XXII, № 16164.

⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 299. Л. 3-7, 35-37, 39-44.

⁵ Там же. Л. 1-2, 38.

⁶ Там же. Л. 8-10, 17-19, 20-22, 32-33, 45.

⁷ Там же. Л. 14-16.

⁸ Там же. Л. 11-13, 23-25, 26-28.

⁹ Там же. Л. 29-31.